

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21

МОСКВА
2023

МОНАХИ И КНИГИ
ДУШЕПОЛЕЗНОСТЬ
ИЛИ ПОЛНАЯ НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ (IV–VI вв.)

Анна Борисовна Ванькова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Статья посвящена малоизученному аспекту темы «монахи и книги», а именно выбору между нестяжательностью, и, следовательно, отказом от владения всяким имуществом, включая книги, или же обладанием книгами, в первую очередь церковными и Священным Писанием, с целью получения духовной пользы. Первый подход, а именно полная нестяжательность, был менее распространен. Монахи в целом предпочитали иметь книги и в отдельных случаях могли даже идти на определенные жертвы такие, например, как необходимость прервать отшельническую жизнь и найти заработок для их приобретения.

Ключевые слова: монахи, книги, нестяжательность, Священное Писание, душевная польза

Тема «монахи и книга» достаточно обширна и многие ее аспекты неплохо известны. В историографии есть отдельные исследования, посвященные монастырским библиотекам¹, книгам, в них собран-

1. «Монастыри обладали книгами благодаря пожертвованиям благочестивых мирян и монахов, они копировали рукописи, чтобы сохранить их для потомков. Археологические находки подтверждают важность книг. Церквям и монастырям книги нужны были для богослужебных целей, и можно с уверенностью предположить, что в каждой церкви было по крайней мере Евангелие и Псалтирь. Кроме того, инвентарные описи церковного и монастырского имущества

ным², монастырским скрипториям³, кругу чтения монахов, столкновению стремления к получению духовной пользы от чтения (достижения мудрости из Священного Писания и духовных наставников, в контексте традиции, именуемой на Западе *lectio divina*)⁴ и идеалов нестяжательности⁵. Последняя тема будет являться предметом

показывают, что крупные церкви и монастыри имели свои библиотеки» (*Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt // The Early Christian Book / Edited by William E. Klingshirn, Linda Safran. Washington, 2007. P. 50*). См. также статью в Коптской энциклопедии: *Krause M. Libraries // Coptic encyclopedia. 1991. V. 5. P. 1447–1450*, где, в частности, также говорится и о монастырских библиотеках. Также см.: *Choat M., Giorda M. Ch. Communicating Monasticism // Reading and Writing Monastic Texts in Late Antique Egypt / Edited by M. Choat, M. Ch. Giorda. Leiden; Boston, 2017. P. 12*, а также библиографию, приводимую авторами в своих статьях.

2. «Все книги, упомянутые в списках и описях монастырей, христианские – нет никаких упоминаний о языческих или даже светских произведениях после четвертого века... Эти книги четыре Евангелия, остальные книги Библии, святоотеческие сочинения и агиографические сочинения» (*Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt. P. 52–53*).
3. «В поздней античности центры книжного производства находились в основном, если не исключительно, в монастырях... Я надеюсь показать, что монахи участвовали на всех этапах книжного производства — копировании, иллюстрировании, изготовлении переплетов — и что эти книги предназначались как для их личного пользования, так и для использования их монашеской общиной, а также для людей за пределами их монастыря» (*Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt. P. 50*).
4. «Несмотря на неоднократно встречающийся в литературных источниках по египетскому монашеству агиографический топос о неграмотном монахе, не обязательно обращаться к богатым папирологическим источникам, чтобы признать простой факт: у монахов действительно были книги. Они не только владели отдельными книгами Библии (что может показаться очевидным), но у них в кельях были и другие сочинения: назидательные или, по крайней мере, полезные для совершенствования в их аскетических практиках» (*Vecoli F. Writing and Monastic Doctrine // Reading and Writing Monastic Texts in Late Antique Egypt. P. 165–186. P. 165*).
5. «Едва ли стоит говорить, что нестяжательность (*poverty*) была одной из главных монашеских добродетелей. Феодор Фермейский (*Apophthegmata Patrum. Collectio alphabetica // PG. 65. Col. 188. Περί τοῦ ἀββᾶ Θεοδώρου τοῦ τῆς Θέρμης. 5*) назвал ее вместе с подвижничеством и избеганием других людей как три главных пункта, на которые надо обратить внимание монаху. Целая глава (гл. 6) в Систематическом собрании апофтегм посвящена ей» (*Bagnall R. S. Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Apophthegmata Patrum and the Papyri // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol 42. No. 1. 2001. P. 7–8*).

нашего рассмотрения, поскольку, как мы можем судить, она хоть и затрагивалась в научной литературе, но по большей части как перечень фактов без особого исследования. Нам не встретилось анализа соотношения двух вышеперечисленных традиций. К тому же следует разделять обычаи киновийного монашества⁶ и анахоретов, а в литературе они часто приводятся в рамках общего обзора. Именно изучению соотношения двух традиций⁷ и будет посвящена данная статья. Помимо этого, насколько нам известно, в отечественной науке такого исследования еще не проводилось.

Необходимо сказать несколько слов об основных источниках, использованных в данной статье. В первую очередь, это Апофтегмы — алфавитное и систематическое собрания. Апофтегмы — это собрание изречений и историй об отцах пустыни, сборники в разных регионах носили разные названия. До нас дошло некоторое число собраний, весьма различных по содержанию и принципам составления. Однако у них есть много общего, однако ядро всех дошедших до нас версий апофтегм составляют изречения великих монахов Скита IV-V вв. Сначала эти рассказы передавались изустно, возможно на коптском, учениками старцев, затем эти апофтегмы были собраны и записаны. В конце V в. или в начале VI в. без сомнения в Палестине, эти антологии были сведены воедино, и существовали в двух основных формах — алфавитной, где истории и изречения отдельных монахов были помещены в алфавитном порядке согласно первой букве имени иноков, и систематической — в которой материал сгруппирован по темам⁸.

6. В правилах Пахомия говорится о библиотеке в монастыре. Правило 100: «Никто, идя в собрание или в трапезную, не должен оставлять книгу не перевязанной». Правило 101: «Книги, которые вечером кладутся в (специальный) шкафчик, т.е. выемку в стене, должны быть под надзором “второго”, который должен их пересчитывать и, как и принято, запирать» (*S. Pachonii Precepta* // *Pachomiana Latina* / éd. par A. Voon. Louvain, 1932. P. 41). Русский пер. по: *Хосроев А.А. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте.* СПб, 2003. С. 410–411).
7. «Очевидно, что отношение ранних христианских отцов к книгам не было одинаковым» (*Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt.* P. 51).
8. *Regnault L. Apophthegmata partum* // *Coptic Encyclopedia.* 1991. Vol. 1. P. 177–178. См. также *Les Apophthegmes des pères. Collection systématique* / éd. par J.-Cl. Guy. Paris, 2003. Introduction. P. 12–35.

В статье также используется «История боголюбцев» видного богослова и экзегета Феодорита Кирского. Она была написана около 444 г.⁹

Иоанн Мосх (сер. VI в., Дамаск – 619 или 634 г., Рим) — самый поздний наш автор, хотя его свидетельства в большинстве своем укладываются во временные рамки нашей статьи. Сочинение Иоанна Мосха являет собой срез истории христианских Церквей и монашества кон. VI – нач. VII в.¹⁰

Если обратиться к истокам монашества, т.е. ко времени IV–VI вв., то мы увидим картину уже вполне сложившейся традиции, в русле которой были и отшельники, имевшие, как правило, книгу или книги в своей келлии¹¹, и монастыри, обладавшие книжными собраниями, зачастую весьма значительными.

9. «Это сочинение, написанное ок. 444 г., занимает особое место среди прочих творений Кирского епископа. Оно во многом дополняет “Церковную историю”, ибо если в последней он лишь эпизодически упоминает сирийских иноков, то “История боголюбцев” целиком посвящена знаменитым древним подвижникам, просиявшим в Сирии. Тот факт, что блаж. Феодорит обратился к описанию жизни и деяний их, не вызывает никакого удивления, так как, по словам Н. Глубоковского, “он был глубоко благочестивый человек, с самого раннего возраста стоявший под влиянием монахов, не прерывающий с ними тесных связей в звании епископа и сам ревностно подражавший их поведению. Плод молитвы подвижников, он при самом появлении на свет был приветствуем их благословениями, воспитан всецело под их надзором и руководством и воспринял в себя идеалы нравственной чистоты и духовной светлости вообще. Естественно, что их деяния привлекали его внимание и вызывали нужду в письменном закреплении их памяти. Для него это было моральною необходимостью, долгом любви и знаком благодарного и почтительного уважения” (Глубоковский Н. Блаженный Феодорит. М., 1890. Т. 2, С. 422–423)» (Сидоров А.И. Блаж. Феодорит Кирский и его история боголюбцев. Введение // Блаженный Феодорит Кирский. История боголюбцев. М., 1996. С. 92). См. также: *Canivet P. Le monachisme syrien selon Theodoret de Cyr. Paris, 1977. P. 27–35; Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie / Texte critique, traduction, notes par P. Canivet et A. Leroy-Molinghen. P. 9–55.*
10. *Ким С.С. Иоанн Мосх // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 451–455.* См. также: *Jean Moschus. Le pré spirituel / introduction et traduction de M.-J. Rouët de Journel. Paris, 1945. P. 7–43.*
11. Однако Л. Ренье, хотя и приводит сведения из источников о монахах, обладавших книгами, утверждает: «Совершенно определенно можно сказать, что в IV веке книги не загромождали келью отшельника... Вероятно, самые первые отцы-пустынники вовсе не имели книг или, как Исайя, имели только одну» (*Reg-*

Ценность и необходимость чтения книг, в первую очередь, конечно, Священного Писания, а также иной духовной литературы никогда не отрицалась в монашеской среде, более того, она усиленно подчеркивалась. Так, один старец говорил о том, что заблуждающийся ум исправляют чтение, бдение, молитва¹². Характерно, что на первое место отшельник поставил книгу. В том же ряду находится и высказывание св. Епифания Кипрского, указывавшего, что обладание христианскими книгами необходимо для тех, кто их может приобрести, поскольку созерцание книг само по себе, делает нас менее склонными ко греху¹³ и преклоняет к добродетели¹⁴.

В прямой связи с постулированием важности чтения книг находятся столь многочисленные в наших источниках рассказы, ключевой фигурой в которых являются монахи, читающие книги¹⁵. Мы приве-

nault L. La vie quotidienne des pères du desert en Égypte au IVe siècle. Paris, 1990. P. 105; русский перевод приводится по: Реньё Л. Повседневная жизнь отцов-пустынников IV в. / Пер. А.А. Войтенко. М., 2008. С. 102). Он называет причину: это отнюдь не идеал нестяжательности, книги «были очень дороги благодаря материалу, из которого делались, — папируса или пергамена, а также и из-за кропотливого труда по переписыванию текста» (Там же).

12. Les Aporphthegmes des pères. Collection systématique. T. 2. X. 25. P. 30.
13. Буквально «более ленивыми на грех» (ὀκνηροτέρους)
14. Aporphthegmata Patrum. Collectio alphabetica // PG 65. Col. 165. Περὶ τοῦ ἁγίου Ἐπιφανίου ἐπισκόπου Κύπρου. 8. Характерно, что подобное же высказывание находится у Иоанна Златоуста в третьей гомилии о Лазаре: «Так, не будем пренебрегать приобретением (священных) книг, чтобы нам не получить смертельных ран; не будем зарывать золото в землю, но станем собирать себе сокровище духовных книг. Золото, когда умножается, тогда особенно и вредит приобретшим его; а эти книги приносят великую пользу имеющим их у себя. Как хранящиеся где-нибудь царские орудия, хотя бы и никто не пользовался ими, доставляют великую защиту живущим в том месте... так, где есть духовные книги, оттуда прогоняется всякая сила дьявольская, и живущим там бывает великое название в добродетели. Даже один вид таких книг делает нас более воздержными от греха; если мы и держим на что-нибудь запрещенное и сделаем себя нечистыми, то, возвратившись домой и взглянув на эти книги, мы более осуждаем себя в совести и делаемся менее склонными к повторению тех же грехов» (*Joannis Chrysostomi De Lazaro Concio III // PG 48. Col. 994. III. 2; Русский пер. по изданию: Иоанн Златоуст. О Лазаре. Слово Третье // Творения. С.-Петербург, 1895. Т. 1. С. 802–803.*
15. «Было ли в долгом дне отшельника место для чтения? У монахов-пахомиан для чтения были отведены определенные часы, но нет никаких свидетельств, подтвержда-

дем всего лишь два примера, на наш взгляд, весьма показательных. В первой из них ученик аввы Маркиана Евсевий, о котором рассказывает Феодорит Кирский¹⁶, захотел узнать, почему в келлии учителя ночью горел свет и как-то заглянул тайком туда. Он увидел, что келлия освещена, но не светильником. Свет, горевший над головой Маркиана, был Божиим даром и действием благодати, пришедшей свыше, дабы тот мог читать книгу. Судя по тому, что Феодорит пишет: τῶν θεῶν λογίων ὑποδεικνύον τὴν τῶν γραμμάτων συνθήκην («и показывал [ему] сочетание букв Божественных изречений»), книга, которую читал Маркиан, была Священным Писанием. Таким образом мы видим, что чтение настолько важно для спасения души (а Феодорит заключает пассаж о читающем Маркиане словами, что он «держал книгу, дабы там найти нетленное богатство Божией воли»), что в помощь стяжавшему особое благоволение у Бога Маркиану Всевышний посылает небесный, нерукотворный свет, чтобы он мог читать, и это чтение способствовало бы спасению его души. Монах с книгой был совершенно обыденным явлением тогдашней жизни, причем не только киновиальный инок, но и отшельник, живущий в лавре или в пустыне (в самом широком смысле этого слова)¹⁷.

ющих, что то же самое было и у пустынников. Впрочем, мы находим одну апофтегму, которая дает точное расписание занятий монаха в Келлиях: он работал все утро до полудня, затем, с 12 до 15 часов, читал и расщеплял пальмовые ветви» (*Regnault L. La vie quotidienne des pères du desert en Égypte*. P. 116–117; рус. пер. С. 113).

16. *Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie* T. 1. P., 1977. P. 256. III (Marcianos). 6.

17. Очевидно, что Л. Ренье придерживается другой точки зрения: «Следует сказать, что чтение никогда не упоминается при перечислении обычных занятий отшельника. Мы уже знаем, что в кельях Отцов пустыни было мало книг. Но иногда апофтегмы все же говорят о чтении монаха в келье». Но ниже он делает прямо противоположный вывод, приведя несколько примеров монахов, читающих книги: «Все эти свидетельства позволяют предположить, что довольно много монахов читали, сидя в своих кельях, особенно в Келлиях, но в то же время это не было обязательной и общераспространенной практикой» (*Regnault L. La vie quotidienne des pères du desert en Égypte*. P. 117; рус. пер. С. 113–114). См. точку зрения Ф. Веколи: «Несмотря на растущее распространение вышеупомянутого топоса (о неграмотном монахе — АВ), чтение было обычной, практиковавшейся в аскетической среде, деятельностью, но не без создания определенных проблем. Способы, используемые для разрешения апорий, связанных с чтением, должны были оказать необратимое влияние на выработку монашеского учения» (*Vecoli F. Writing and Monastic Doctrine*. P. 168).

Иоанн Мосх передает рассказ сарацина, отправившегося на охоту (дело происходило в Египте). Варвар увидел монаха, читающего книгу, и решил его ограбить, но как только приблизился к нему, как тот, не отрываясь от чтения, приказал ему остановиться, и сарацин не смог двинуться с места два дня, пока монах не проявил милосердие и не отпустил его¹⁸. Судя по всему, монах находился вне своей келлии и предметом вожделения сарацина являлась именно книга.

Иногда книга была главной ценностью, причем в прямом смысле слова, бедной монашеской келлии. В источниках часто указывается конкретная стоимость пергаменного кодекса или папирусного свитка. И потому нередко они становились предметом самых неблагоприятных устремлений, и вводили в искушение не только мирян, но даже и монахов. Так на страницах наших источников появляются монахи, крадущие книги у своих сподвижников. Например, у аввы Геласия был пергаменный кодекс, содержащий всю Библию, стоивший восемнадцать золотых монет, ее Геласий положил в церкви, чтобы Священным Писанием могла пользоваться вся община. Эту-то книгу и украл пришедший в монастырь монах¹⁹. Далее следует цепь событий, которая привела к покаянию монаха и возвращению Библии авве Геласию²⁰. Характерно, что обычно авторы этих историй не дают детальное описание украденного, но книга в этом списке фигурирует всегда. В Апофтегмах приводится рассказ об авве Феодоре Фермейском. Однажды на него напали три разбойника, двое держали его за руки, а третий выносил из келлии утварь. Затем разбойник вытащил книги и захотел взять левитон, основную одежду монаха. Авва сказал им оставить левитон, но разбойники не послушались. Когда разгневавшийся авва устрасил разбойников, он предложил им честно разделить его имущество на четыре части, одна из которых осталась авве Феодору. В эту часть вошли не книги, а именно левитон, который он надевал в церковь. Характерно в этом рассказе два момента. Во-первых, из без-

18. *Iohannes Moschus*, *Pratum Spirituale* // PG. 87.3. Col. 2996–2997. Cap. CXXXIII.

19. *Les Apophthegmes des pères*. Collection systématique. T. 2. XVI. 2. P. 390, 392.

20. «Геласий стоит совсем особняком по отношению к этой прославляемой в Апофтегмах нестяжательности» (*Bagnall R. S. Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Apophthegmata Patrum and the Papyri*. P. 18).

ликой массы утвари (τὰ σκεύη) выделяются книги и левитон. Первые были самой ценной частью имущества монаха, без второй авва не мог обойтись в прямом смысле слова²¹.

И здесь мы подходим к интересному и парадоксальному моменту. Монахи, как правило не только не отрицали душеполезность чтения книг, в первую очередь, Священного Писания, но и имели по одной-две книги, а иногда и больше. Однако существовал и иной, более ригористический или же более идеалистический взгляд, в том смысле, что в основе его лежало стремление достичь идеала, в данном случае идеала нестяжания²². Следует отметить, что сторонники идеи полной нестяжательности²³, весьма немногочисленные, в принципе не отрицавшие саму необходимость обладать и пользоваться книгами для душевной пользы, полагали, что владение земным имуществом, в том числе и кодексами или свитками, является препятствием для спасения души.

Трудно определить, были ли подобные взгляды выражением конкретного течения, существовавшего в монашестве, в первую очередь египетском, или же это были единичные проявления ригористиче-

21. Arophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Coll. 196. Περί τοῦ ἀββᾶ Θεοδώρου τοῦ τῆς Θέρμης. 29.
22. «Даже владение священными книгами было чересчур для некоторых (Arophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Col. 188. Περί τοῦ ἀββᾶ Θεοδώρου τοῦ τῆς Θέρμης. 1, Arophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Col. 416. Περί τοῦ ἀββᾶ Σεραπίωνος 2 (также Les Arophthegmes des pères. Collection systématique. T. 1. VI. 16. P. 324); Les Arophthegmes des pères. Collection systématique. T. 1. VI. 6. P. 318), хотя Епифаний полагал, что обладание ими, обязательно для тех, кто в состоянии их позволить себе (Arophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Col. 165. Περί τοῦ ἁγίου Ἐπιφανίου ἐπισκόπου Κύπρου. 8)» (Bagnall R. S. Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Arophthegmata Patrum and the Papyri. P. 8). См. также мнение Ф. Веколи: «Будь то Библия или любой другой текст, факт остается фактом: книга — будь то кодекс или том — бесценное достояние. Поэтому легко можно представить, что владение им представляло серьезную проблему для доблестных адептов (*virtuosi*) подвижничества и отречения, таких как Отцы пустыни» (Vecoli F. Writing and Monastic Doctrine. P. 168).
23. «Учитывая, что [у монахов] была склонность к нищете (vocation to destitution), то здесь существовало — по крайней мере с виду — противоречие. Это противоречие должно было вызывать некоторое смущение у определенных людей или, можно даже сказать, критику. Именно с этой точки зрения, нужно читать совет аввы (father), не колеблясь отказаться от всего, включая собственное собрание пергаменных книг» (Vecoli F. Writing and Monastic Doctrine. P. 170).

ских воззрений отдельных монахов. Вообще такие воззрения, в своем концентрированном виде, насколько нам известно, встречаются в основном в Апофтегмах. Действительную актуальность этого вопроса для некоторых египетских монахов демонстрирует то, что рассказы и поучения на эту тему встречаются в VI разделе систематического собрания, называемого «О нестяжательности»²⁴²⁵.

Первая история, которую следует привести, повествует о уже упоминавшемся ранее Феодоре Фермейском. Рассказ сохранился в двух различных собраниях изречений святых отцов — в алфавитном и систематическом, причем в алфавитном собрании приведена более пространная его версия. Итак, в систематической коллекции рассказывается, что авва Феодор Фермейский приобрел себе три хорошие книги. Далее его, вероятно, начали мучить сомнения, правильно ли он распорядился деньгами. Он идет за советом к авве Макарию и говорит ему: «Я владею тремя хорошими книгами, и я получаю от них пользу, и братия пользуются ими и получают пользу. Скажи мне, что я

24. Перевод на английский и французский языки термина «нестяжательность», «нестяжание» представляет определенные трудности. Так в английском языке греческое ἀκτημοσύνη передается обычно poverty (A Patristic Greek Lexicon / ed. by G.W. Lampe. Oxford, 1961. P. 67). Во французском — la pauvreté (см. Les Aporhthegmes des pères. Collection systématique, раздел VI Περὶ ἀκτημοσύνης, переведенный как De la pauvreté, а в колонтитуле дается описательная конструкция «Le moine ne doit rien posséder»). Нам кажется само собой разумеющимся, что термин «бедность» не равнозначен «нестяжательности». Поэтому мы употребили в аннотации при переводе на английский последнего понятия слово «possessionlessness», которым передается греческое ἀκτημοσύνη в английском переводе «Добротолубия» (The Philokalia / Transl. and ed. by G.E.H. Palmer, Philip Sherrard, Kallistos Ware. Vol. 3. London; Boston, 1986. P. 203).
25. Л. Ренье замечает: «По мере удаления от первоначальных героических времен монахи начинают накапливать книги в своих кельях, и один старец сказал с грустью по этому поводу так: «Святые Пророки писали книги, затем пришли Отцы наши, кто следовал им на деле. Те, кто пришел после, учили эти книги наизусть. Затем пришло нынешнее поколение, которое их переписывает и складывает без пользы у окна» (Regnault L. La vie quotidienne des pères du desert en Égypte. P. 106; рус. пер. С. 103). См. также мнение Р. Багналла: «Самая очевидная причина кроется в происхождении произведения. Апофтегмы являются, по большей части, проявлением традиции Скита и его отшельнического образа жизни, с некоторым влиянием лавры Келлий и подобных мест» (Bagnall R. S. Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Aporhthegmata Patrum and the Papyri. P. 18).

должен с ними сделать»? В ответ авва Макарий сказал: «Хороши такие дела, но нестяжательность всего лучше». Услышав это, авва Феодор пошел и продал книги, а вырученные деньги раздал нищим²⁶. В алфавитном собрании в вопрос аввы Феодора уже имплицитно включен ответ аввы Макария, а также последующие действия аввы Феодора. Он спрашивает, как лучше ему поступить: оставить сочинения себе или продать, а деньги раздать бедным. Такова первая коллизия, с которой мы встречаемся в источниках.

Вторая история связана с аввой Серапионом, которого один из монахов попросил сказать так называемое «слово» (назидание). Авва ответил: единственное, что он может сказать, — что инок, обратившийся к нему за назиданием, присвоил принадлежащее вдовам и сиротам и сложил на окне. Авва имел в виду книги, которые он увидел у отшельника на окне. Причем книг там было много (μειστήν βιβλίων)²⁷, а они, как уже говорилось ранее, были весьма ценным имуществом. Таким образом, мы видим, что позиция изложена весьма четко: духовная польза ценится меньше, чем нестяжание, являющееся, как известно, одним из трех основных обетов, которые приносили монахи. Эта позиция базируется, по всей видимости, на словах Христа, обращенных к одному юноше: «Иисус сказал ему: “Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною”» (Мф 19:21). Здесь требование соблюдения нестяжательности доводится до логического завершения, хотя ни авва Макарий, ни авва Серапион не высказываются категорически против обладания книгами. Более того, они высказывают свою точку зрения лишь в ответ на просьбу произнести поучение.

Насколько идеи, высказанные Макарием и Серапионом, были популярны в монашеской среде и находили свое выражение в реальной жизни? В монашеской литературе того времени есть некоторое число рассказов на эту тему, хотя они и сильно уступают по числу рассказам о монахах, обладающих книгами. Так об авве Виссарионе в

26. Les Apophthegmes des pères. Collection systématique. T. 1. VI. 7. P. 318 и Apophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Col. 188. Περὶ τοῦ ἀββᾶ Θεοδώρου τοῦ τῆς Θέρμης.1.

27. Les Apophthegmes des pères. Collection systématique. T. 1. VI. 16. P. 324.

Апофтегмах рассказывается, что все время своей жизни он проводил без забот и без смущений, как одна из птичек или водяное или земное животное²⁸. Причиной этого, комментирует автор рассказа, было отсутствие необходимости заботиться ни о хозяйстве, как мирскому человеку, ни о том, как добыть еду, чтобы насытиться, и в конце списка того, о чем не надо было заботиться авве, приводится «собрание книг». Можно сказать, что авва Виссарион руководствовался еще одним изречением Христа: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф 6:26).

Однако необходимо сделать следующее замечание: монахи могли не иметь книг, по причине отсутствия денег или по принципиальным соображениям, но они, как правило, прекрасно знали Ветхий и Новый Завет, зачастую заучивая целые библейские книги наизусть. Более того: такое знание считалось необходимым. История об авве Оре, который был неграмотным и получил знание Священного Писания как чудесный дар от Бога²⁹, свидетельствует сколь высоко египетские иноки ценили такие познания.

Рассказ Феодорита Кирского об авве Зеноне свидетельствует, что описанная ситуация была характерна не только для египетского, но и сирийского монашества. После смерти императора Валента (364–378 гг.) Зенон покинул императорскую службу и стал отшельником, не имеющим иного имущества, кроме ветхой одежды и разваливающихся сандалий. Перечисление имущества, которым не владел Зенон (ложе, светильник, очаг, жаровня, сосуд для масла, ларчик, книга)³⁰ можно было бы счесть риторическим *locus comminis* в ряду других подобных перечислений, относящихся к другим монахам и отшельникам³¹, если бы не приводимые Феодоритом далее сведения, имеющие

28. *Apophthegmata Patrum. Collectio alphabetica. Coll. 141, 144.* Περί τοῦ ἀββᾶ Βισαρίωνος. 12.

29. *Historia monachorum in Aegypto / Éd. critique du texte grec et traduction annotée par A.-J. Festugière. Bruxelles, 1971. P. 37. Vita 2.* Περί ἀββᾶ Ὁρ.

30. *Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie. T. 1. Paris, 1977. P. 462. XII (Zénon). 2.*

31. См., например, рассказ у Иоанна Мосха о милосердном старце, единственным занятием которого в монастыре было кормить живших в монастыре бессловесных тварей, включая муравьев. Так вот этот старец после своей смерти не оста-

явно биографический характер. Зенон, не имевший книг, тем не менее, испытывал потребность в чтении, и потому брал книги у своих знакомых. Он брал только одну книгу, прочитывал ее целиком, и лишь вернув эту книгу, брал другую³².

С последним примером мы вновь возвращаемся к первой парадигме темы «монах и книга». О том, что владение монахами книгами было более распространенным явлением, нежели полное нестяжание, говорят достаточно многочисленные упоминания в наших источниках анахоретов, которые не имели постоянного места обитания, переходили с места на место, но при этом владели одной или двумя книгами. Характерный пример таких монахов дает нам агиографический источник палестинского происхождения, датируемый его издателями VI в.³³, который рассказывает о некоей синклитике³⁴, которая прибыла в Иерусалим в паломничество. Она посещает так называемую лавру Египтян, где увидела трех иноков, один из которых был облачен во власяницу, но владел книгами³⁵. Затем, когда она уже тайно оставила свою свиту, с тем чтобы уйти в пустыню и жить там отшельницей, синклитика приходит к этому старцу и требует, чтобы он постриг ее

вил ни «двери, ни окна (θύριδα), ни подоконника (?) (στέγλον — словарь Дж. Лэмпа дает «окно» (A Patristic Greek Lexicon. P. 1249)), ни свечи, ни доски (πίνακα) ... не оставил ничего из земных вещей. Никогда, ни на один час он не владел ни книгой, ни деньгами, ни одеждой, но все раздавал нуждающимся». (Iohannes Moschus, Pratum Spirituale. Col. 3056. CLXXXIV).

32. *Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie*. Т. 1. Paris, 1977. P. 462. XII (Zénon). 5. П. Канивэ замечает: «Эта деталь указывает на культурное состояние Зенона, которое определялось средой, выходцем из которой он был; то, что он брал взаймы книги, означает, что он не довольствовался чтением Священного Писания, но он также, по крайней мере, читал и экзегетические сочинения». (*Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie*. Т. 1. P. 469. Note 3). См. верное замечание Хрисси Коцифу, что «мы, таким образом, находим немного людей, которые могли позволить себе владеть книгами, и распространенной практикой было брать их взаймы друг у друга» (*Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt*. P. 54).
33. *De syncretica in deserto Iordanis* (BHG 1318w) // *Analecta Bollandiana*. 100. 1982. P. 291–317.
34. Греческое συγκλητίς — жена сенатора или женщина из сенаторского сословия (A Patristic Greek Lexicon. P.1271).
35. *De syncretica in deserto Iordanis*. P. 311. 7.

в монахини и помолился о ней. Когда тот отказался, она поклонилась ему и сказала: «Знай, святой отец, что ты и схимы меня удостоишь, и во власяницу свою облечешь, и книги свои передашь мне»³⁶. Получив желаемое, она ушла в пустыню.

Насколько ценно было обладание книгами не только для монахов, живущих в киновии или лавре, но и для отшельников, свидетельствует рассказ Иоанна Мосха о некоем отшельнике Феодоре, жившем близ реки Иордан. Он попросил Мосха достать ему книгу, содержащую Новый Завет. Тот расспросил монахов, и один из них сказал, что у него действительно есть нужная книга стоимостью в три номисмы, но узнав, что книга нужна отшельнику, подарил ее тому. Отшельник, получив желаемое, удалился в пустыню, но спустя два месяца снова пришел к Иоанну Мосху, поскольку его беспокоило, что он получил книгу даром. Так как денег у него не было, он нанялся на строительство при озере, которое устраивал на Синае иерусалимский патриарх Иоанн. Скопив достаточно денег, инок отдал их в уплату за книгу, невзирая на возражения владельца, и снова удалился в пустыню³⁷. Насколько этот отшельник был нестяжателен, говорит тот факт, что у него не было даже одежды, чтобы прикрыть наготу, и ему пришлось попросить одеяние у аввы Иоанна.

Интересная попытка компромисса между требованиями полной нестяжательности и необходимостью иметь книги для духовной пользы содержится в некоторых изречениях пустынных отцов, которые требовали при приобретении книг не украшать их и не вставлять в драгоценный переплет³⁸.

Подведем некоторые итоги. При выборе между нестяжанием и, следовательно, отказом от владения книгами, с одной стороны, и обладанием книгами, в первую очередь Священным Писанием, сочинениями святых отцов и душеполезной литературой, с целью получения духовной пользы, с другой, подавляющее большинство монахов избирало второй вариант. Первый подход, а именно полная нестяжательность,

36. De syncretica in deserto Iordanis. P. 314. 11.

37. *Iohannes Moschus*, Pratum Spirituale. Col. 2997. CXXXIV.

38. См. примеры у Ф. Веколи: *Vecoli F.* Writing and Monastic Doctrine. P. 171 и note 33.

представлял собой скорее менее распространенное явление³⁹. Монахи все же предпочитали иметь книги и шли на определенные жертвы, такие, например, как необходимость прервать отшельническую жизнь и найти заработок для приобретения необходимой литературы.

Библиография

- Лубоковский Н.* Блаженный Феодорит. М., 1890. Т. 2.
Иоанн Златоуст. О Лазаре. Слово Третье // Творения. С.–Петербург, 1895. Т. 1. С. 800–817.
Ким С.С. Иоанн Мосх // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 451–455.
Реньё Л. Повседневная жизнь отцов-пустынников IV в. / Пер. А.А. Войтенко. М., 2008.
Блаженный Феодорит Кирский. История боголюбцев / Пер. и введение А.И. Сидорова. М., 1996.
Хосроев А.А. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб, 2003.
Les Arophthegmes des pères. Collection systématique / éd. par J.-Cl. Guy. Paris. Т. 1–3. 1992, 2003, 2005.
Arophthegmata Patrum. Collectio alphabetica // PG. 65. Col. 71–442.
Bagnall R. S. Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Arophthegmata Patrum and the Papyri // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol 42. No. 1. 2001. P. 7–24.
Canivet P. Le monachisme syrien selon Theodoret de Cyr. Paris, 1977.
Choat M., Giorda M. Ch. Communicating Monasticism // Reading and Writing Monastic Texts in Late Antique Egypt / Edited by M. Choat, M. Ch. Giorda. Leiden; Boston, 2017. P. 5–16.
39. У Р. Багналла в статье содержится крайне интересный и, на наш взгляд, справедливый вывод: «Внутренний конфликт, наблюдаемый внутри Апофтегм по вопросу собственности монахов, происходит в значительной мере из-за отличия более отшельнических форм подвижничества и общежительного типа [монашества] и особенно между происхождением собрания Апофтегм в одном [регионе] и сохранением и развитием в другом... Сам факт, что монахи Скита так настаивали на необходимости отречения от собственности, показывает, что этот вопрос представлял проблему также и для них, а не только для общежительных монастырей» (*Bagnall R. S.* Monks and Property: Rhetoric, Law, and Patronage in the Arophthegmata Patrum and the Papyri. P. 20).

De syncretica in deserto Iordanis (BHG 1318w) // *Analecta Bollandiana*. 100. 1982. P. 291–317.

Historia monachorum in Aegypto / Éd.critique du texte grec et traduction annotée par A.-J. Festugière. Bruxelles, 1971.

Jean Moschus. Le pré spirituel / introduction et traduction de M.-J. Rouët de Journel. Paris, 1945.

Iohannes Chrysostomus. De Lazaro Concio III // PG 48. Col. 992–1005.

Iohannes Moschus. Pratum Spirituale // PG 87. 3. Col. 2847–3116.

Kotsifou Chr. Books and Book Production in the Monastic Communities of Byzantine Egypt // *The Early Christian Book* / Edited by William E. Klingshirn, Linda Safran. Washington, 2007. P. 48–69.

Krause M. Libraries // *Coptic encyclopedia*. 1991. V. 5. P. 1447–1450.

Pachomius Precepta // *Pachomiana Latina* / éd. par A. Boon. Louvain, 1932.

A Patristic Greek Lexicon / ed. by G.W. Lampe. Oxford, 1961.

Regnault L. Apophthegmata partum // *Coptic Encyclopedia*. 1991. Vol. 1. P. 177–178.

Regnault L. La vie quotidienne des pères du desert en Égypte au IVe siècle. Paris, 1990.

Théodoret de Cyr. Histoire des moines de Syrie / Texte critique, traduction, notes par P. Canivet et A. Leroy-Molinghen. T. 1. P., 1977.

Vecoli F. Writing and Monastic Doctrine // *Reading and Writing Monastic Texts in Late Antique Egypt* / Edited by M. Choat, M. Ch. Giorda. Leiden; Boston, 2017. P. 165–186.

Monks and Books: Advantage for Soul or Complete Possessionlessness (the 4th to the 6th Centuries)

Anna B. Vankova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

avankova@mail.ru

Abstract. The article deals with an insufficiently studied aspect of the topic “monks and books”, namely the choice between possessionlessness and, consequently, refusal to own any things including books, and possession of books, primarily

church ones and the Holy Scripture, in order to obtain spiritual benefits. The first approach, namely complete possessionlessness, was less common and rather a marginal phenomenon. The monks preferred to be in possession of books and could even sacrifice for that purpose, e.g., interrupting a hermit's life in order to be financially able to acquire them.

Keywords: monks, books, possessionlessness, the Holy Scripture, spiritual benefits